

Что делать с Турцией?

Геостратегическое руководство к действию,
основанное на общих ценностях

Высказывая свои суждения об отношениях между Западом и Турцией, нужно помнить, что мы имеем дело не только с Реджепом Тайипом Эрдоганом. Турция – это игрок, имеющий крайне важное стратегическое значение на юго-западе Европы, который из-за своих размеров уже сегодня существенно влияет на баланс власти в Европе, а в обозримом будущем может стать крупной европейской державой.

Турция, насчитывающая 80 млн жителей, является одной из самых больших стран в регионе непосредственного стратегического влияния Европы, а ее население увеличивается, является молодым, имеет амбиции, а также обладает четко выраженным ощущением своей идентичности и зачастую хорошим образованием.

Огромный по территории турецкий континентальный массив простирается от крайней юго-западной точки в Европе до Кавказа и граничит с главными зонами конфликта на Ближнем Востоке (Ираном, Ираком, Сирией). Анкара оказывает растущее влияние на Балканы и через два морских пролива на западе и востоке Мраморного моря регулирует доступ России к Средиземному морю. Будучи членом НАТО, она находится на острие гарантий безопасности в бассейне Средиземного моря и на всем юго-восточном фланге этого альянса, и ввиду своего опасного геополитического расположения обладает вторыми по величине вооруженными силами в составе блока, по крайней мере, в количественном исчислении.

Турция с учетом исповедуемого там умеренного суннитского ислама и секулярного наследия основателя государства Ататюрка считалась (и многими все еще считается) образцовым демократическим и современным прецедентом в исламском мире, с которым ввиду его воздействия на эту культурную среду связываются надежды на модернизацию и умиротворение.

Турция, будучи членом НАТО, находится на острие гарантий безопасности в бассейне Средиземного моря и на всем юго-восточном фланге этого альянса

И, наконец, Турции приходится решать насильственный конфликт с курдским меньшинством в собственной стране, которое большинство турок считает не только угрозой для государства, но и фактором, глубоко втягивающим страну в конфликты в соседних государствах – Сирии и Ираке – и существенно отражающимся на роли региональной центральной державы в отношениях с ее непосредственными соседями.

С немецкой точки зрения, важно еще и то, что для Германии – ввиду большого количества турецких или имеющих турецкие корни сограждан – мало какая иная страна является столь же значимой по внутривнутриполитическим соображениям, как Турция.

Подобное описание лишь очерчивает комплексный характер политической тематики, связанной с Турцией, поскольку в нем совсем не упомянуты роль Анкары в европейской энергетической политике, оставляющие желать лучшего отношения Анкары с Москвой, кипрский вопрос, а также отношения с Израилем и США. Но оно свидетельствует о том, что в полемике относительно европейской и западной политики в отношении с Анкарой необходимо принимать в расчет многочисленные факторы, которые охотно теряются из поля зрения в связи с раздражением и разочарованием явно авторитарным, национально-религиозным курсом Эрдогана.

Турция стала для Запада классической политической дилеммой. Она слишком важна, чтобы сбрасывать ее со счетов либо исключить из круга партнеров путем санкций или изоляции. С другой стороны, политические преобразования в стране, осуществляемые Эрдоганом и его Партией справедливости и развития, для открытых и демократических обществ Запада являются несносными и недопустимыми. Шпагат между геополитически обоснованной реальной политикой и базирующейся на ценностях реакцией на дедемократизацию Турции Эрдоганом создает угрозу разрыва ЕС. Так что же делать с Турцией?

Шпагат между геополитически обоснованной реальной

Прежде всего со стороны ЕС и его стран-членов потребуются неослабевающая критика разрушения правового государства, насильственного приобщения к господствующей

*политикой и
базирующейся на
ценностях реакцией на
демократизацию
Турции Эрдоганом
может разорвать ЕС*

идеологии органов управления, притеснений средств массовой информации, а также гонений против оппозиции. При этом важно продемонстрировать не моральное превосходство, а обратить внимание на политическую и экономическую цену, которую, вне всякого сомнения, придется заплатить за этот акт вредительства самому себе. Хороший тому пример – усилия в поддержку немецкого журналиста Дениза Юсела. Режиму Анкары дают не только понять, что он находится под постоянным мониторингом. Возникает еще и постоянный поток негативной информации в СМИ, который при всей показной нечувствительности турецкой стороны не может оставаться на длительное время незамеченным, поскольку вредит репутации и делает еще более высокой цену упорного отстаивания занятой позиции.

То же касается и реакции Федерального правительства Германии на повторный отказ правительства Турции разрешить депутатам немецкого бундестага посещение контингента войск бундесвера на военной базе в Инчирлике. После того как в прошлом с этим при всем своем раздражении все же приходилось мириться, именно сейчас правильным решением стало уведомление о переводе войск на нетурецкую военную базу. Членство в НАТО для Турции крайне важно, а оказаться ненадежным союзником для Турции ввиду существенного внешнего эффекта было бы довольно болезненным.

*Исключение из НАТО
было бы фатальным,
так как Турция
вынуждена была бы
искать других
стратегических
партнеров и наверняка
нашла бы в Москве*

Впрочем, наряду с этими тактическими моментами следует одновременно держать в уме и стратегический уровень в отношении Турции. Западу непременно нужно добиться того, чтобы, невзирая на рассогласованность и размолвки, и впредь вести политические дела с Турцией. Исключение из НАТО стало бы фатальным, так как Турция вынуждена была бы искать других стратегических партнеров и наверняка нашла бы в

*высокий уровень
готовности к
сотрудничеству*

Москве высокий уровень готовности к сотрудничеству, что с точки зрения Запада стало бы серьезной катастрофой.

Одностороннее приостановление переговоров о вступлении со стороны ЕС также было бы большой ошибкой, на что то и дело указывают знатоки Турции, в частности бывший председатель комитета по иностранным делам немецкого бундестага Рупрехт Поленц. Зато совместно согласованное замораживание предотвратило бы сваливание вины друг на друга в одностороннем порядке и оставило бы открытой дверь для возвращения к столу переговоров.

Помимо такого пассивного подхода в распоряжении ЕС есть и активный вариант. Нынче пришло время начать новые переговоры о несколько устаревшем таможенном союзе между ЕС и Турцией и существенно расширить его. Хотя экономическая интеграция и не является гарантией дружественных политических отношений, но любые контакты на деловой основе содействуют формированию выигранных для обеих сторон (Win/Win) отношений и являются прежде всего инвестициями в будущее. То же касается и давно назревшего предоставления безвизового режима гражданам Турции, желающим путешествовать в Европу. Чем больше турок посмотрит на свою страну извне и приобретет опыт иной реальной политической жизни, тем лучше.

Все это скорее подходы в долгосрочной перспективе, малообещающие с точки зрения решения текущих повседневных дел, но все же способные принести немалую пользу. Их объединяет устремленность в будущее после Эрдогана. Тот, кто прочно удерживает в поле своего зрения именно эту перспективу и не отождествляет Турцию с ее президентом, подрывает не только его авторитарный нарратив, но и создает контакты и структуры, важные после того, как исчезнет этот злой призрак.

Ян Техау
Берлин

Ян Техау (Jan Techau) – старший научный сотрудник и глава Европейской программы Германского фонда Маршалла Соединенных Штатов в Берлине. До этого возглавлял Форум по изучению дипломатии и основ управления имени Ричарда С. Холбрука при Американской академии в Берлине (Richard C. Holbrooke Forum for the Study of Diplomacy and Governance). С 2011 по 2016 гг. был директором Европейского отделения Фонда Карнеги в Брюсселе. Вместе с Леоном Мангасаряном опубликовал книгу «Государство-лидер Германия – стратегия, лишенная страха и притязаний».